

II 1976

9

5

2

TY 19-32-73

1

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—567

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВ

Вратарь

ХУДОЖНИК Б. ИГНАТЬЕВ

Когда вечером вы пойдёте по Большой Кирпичной, то обязательно услышите гул, напоминающий шум моря.

Но стоит свернуть под высокую арку, и вы увидите, что шумит не море, а дворовый каток.

Вернее, не каток, а хоккейное ледяное поле. Здесь звучат голоса, звенят коньки и, как выстрелы, раздаются удары клюшек. Здесь, может быть, начинают свой путь в будущее светила мирового хоккея.

Их имена пока неизвестны. Но пройдет время, и сюда придут спортивные журналисты. И, может быть, тогда им расскажут о Саньке Красавине.

...Надо было видеть, как он стоял в воротах! Колени согнуты, голова опущена, острые, чуть прищуренные глаза смотрят вперёд, на атакующего противника.

Санька как бы чувствовал, в какой угол полетит шайба. Яростный бросок—и даже самые внимательные болельщики не успевают заметить, как он поймает или накроет собой шайбу. 7

Случалось, что после победы восторженные поклонники уносили Саньку на руках. И плыл он над маленьким ледяным морем, размахивая клюшкой, как веслом. Что было, то было! 8

Но однажды произошло событие, которое перевернуло всю его дальнейшую жизнь. Санька ошибся. Рванулся вперёд, а шайба полетела в другой угол.

Спасая положение, Санька выбросил ногу влево и задержал шайбу. Но подняться со льда уже не смог.

Доктор сказал: «Перелом лодыжки... Нехороший перелом». — «Играть смогу?» — в упор спросил мальчик. Доктор покачал головой.

Теперь вместо клюшки в руках у лучшего хоккеиста с Большой Кирпичной появился костыль, а вместо ботинка с коньком ногу сковывал гипс. И сам Санька стал медленным, тяжёлым, неповоротливым.

Выходя из дома, Санька старался быстрее проковылять к арке, чтобы не слышать похожий на морской прибой шум голосов, и болезненно морщился, если до слуха долетало призывное слово «шайба».

Когда же товарищи спрашивали Саньку, скоро ли он вернётся в строй, он отвечал: «Недельки через две встану в ворота». А когда проходили две недели, говорил: «Уже почти не болит. Скоро! Потерпите!»

Наконец сняли гипс, и врач, ощутив слабую Санькину ногу, сказал: «Будь осторожен. Перелом может повториться. О хоккее забудь».

Но как забудешь о хоккее? Как вычеркнуть из жизни стремительный вихрь атак, свист летящей шайбы, крики болельщиков?.. И что скажет он своим товарищам по команде? Ведь они ждут его. Надеются...

Однажды ранним утром, задолго до школы, Санька оделся и вышел во двор. В руках держал клюшку, большие перчатки и щитки для ног. — «Ты куда?» — спросил его бежавший за хлебом приятель. — «На тренировку».

У подъезда Саньку ждал невысокий плотный паренёк Женька. Шапка на затылке, руки в карманах, нос уточкой. — «Ждёшь?» — «Жду».

Хоккейное поле было пустынно. Лёгкий сухой снег припорошил лёд. — «Одевайся!» — скомандовал Санька и протянул мальчику свои доспехи.

Через несколько минут в воротах, на том месте, где обычно стоял сам Санька, появился новый, никому не ведомый вратарь. — «Подыми выше голову, или ты боишься шайбы?» — «Бей», — сказал Женька.

Санька поднял клюшку и ударил.

Удар следовал за ударом.—«Пропустил!»—крикнул Женька, лёжа на льду.—«Ничего,—покровительственно сказал Санька.—Я тоже сначала пропускал...»—Тайные тренировки шли каждый день.

Однажды шайба больно ударила Женьку. Он заплакал, бросил на лёд доспехи и крикнул: «Не буду больше играть». — «Ты же обещал. Ты дал слово... Хочешь, я куплю тебе мороженого», — уговаривал Санька. — «Не надо мне мороженого!» 23

На другой день Санька, как обычно, вышел со всем своим снаряжением. Но Женька так и не пришёл. Не пришёл он и на второй день, и на третий...

Санька выходил каждый день, пока наконец не появился Женька. Под глазом у него был большой синяк.—«Мать не пускала»,—коротко сказал Женька.

И снова на пустынном катке, в час, когда лучшие хоккеисты двора ещё досматривают сны, зазвучали щелчки шайбы и послышался Санькин голос: «Следи за моей рукой! Смелее выходи на шайбу... Крепче держи клюшку!»

Надвигался ответственный матч. Ребята готовились к встрече с «непобедимой» дворовой командой с другого конца города. А Санька стоял у бортика и наблюдал за тренировкой. 27

Ребята спрашивали его: «Ты выйдешь на лёд»?—«Всё будет в порядке!»—успокаивал Санька.—«Ты бы потренировался».—«Я тренируюсь, рано утром».

Наступил день матча. Ледяное поле плотным кольцом окружили зрители. Горели лампочки. От дыхания над катком поднимался пар.

Команды вышли на поле для разминки. А Санька не появился.—«Может быть, нога заболела?»—спрашивали ребята.—«Не подведёт Санька!»—отвечали другие.

И вдруг ребята закричали: «Санька идёт! Санька!». Санька шёл неспеша. На нём не было шлема. И вообще он был без коньков и клюшки. За ним в полном снаряжении двигался Женька.

—«Встанет в ворота он»,—твёрдо произнёс Санька и слегка подтолкнул вперёд маленького Женьку.

Выбора у команды уже не было. Пора было начинать игру. Женька вразвалочку подъехал к воротам и клюшкой сгрёб снег с вратарской площадки.

Когда игра началась и Женька пропустил первую шайбу, все стали ругать и его, и Саньку, который вместо себя «подсунул такого».

Но очень скоро противнику пришлось убедиться, что забить шайбу в Женькины ворота не так-то просто. Он ловко выставял руку, и шайба как бы сама ныряла в «ловушку». 30

Несколько раз, спасая ворота своей команды, Женька смело бросался под ноги нападающих, и болельщики награждали его аплодисментами.

И вскоре все забыли, что в воротах стоит не Санька Красавин, а маленький Женька. Слишком много в нём было Санькиного: и зоркость глаз, и ловкость, и бесстрашие. 37

Крепко стиснутому толпой болельщиков Саньке и самому казалось, что в воротах стоит он, Санька. — «Правильно! Хорошо! Давай, давай!» — шептали его губы.

Матч закончился победой! Ребята на радостях подхватили нового вратаря и понесли его через двор.

Санька остался один на опустевшем поле... Нет, он не испытывал ни обиды, ни зависти к Женьке. Как можно завидовать человеку, который выручил тебя и понёс в жизнь самую дорогую твою мечту.

К Саньке тихо подошёл малыш: «Ты—инвалид?»—спросил он. Санька как бы очнулся от своей радости, посмотрел на малыша и почувствовал боль в ноге.

И вдруг он увидел, что ребята—вся его команда—с Женькой
впереди бегут к нему и кричат: «Санька! Саньку забыли!». 42

И вот уже ребята окружили Саньку, трясли ему руку, толкали, тискали его. И каждый испытывал чувство гордости за мужественного Саньку, славного вратаря, подготовившего себе достойную смену.

КОНЕЦ

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор А. МОРОЗОВ

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1975 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30

Д-186-75